

358
Марк № 113
Оригинал
Фонд № 1696
Серия № 2
Дело № 113

ДЕЛО №

Гашин Ф. В. боевые памятности.
Воспоминания о начальном
периоде Великой Отечественной
войны.

25 декабря 1989

на 7 листах

Год _____

Хранить пять лет

Фонд № 1696
Серия № 2
Дело № 113

БОЕВАЯ МОЛОДОСТЬ.

После Великой Отечественной войны, в сталинские времена, об истории Отечественной войны писалось, что война была для нас внезапной. Это нужно было писать для того, чтобы каким-то образом оправдать те громадные потери в войне, как людских так и материальных, которых могло и не быть. Еще в апреле 1941 года приезжал в г. Мурманск представитель из ЦК ВКП(б), сделал доклад для офицерского состава, где сообщил, что война будет. Только неизвестно ее день начала. Но 170 дивизий сосредоточены на нашей границе. О какой внезапности можно говорить? Еще в брежневские времена писали: что если бы не Сталин, то война бы была проиграна. Всё это наоборот. Сталин проиграл войну, но народ вынес на своих плечах все тяготы кровопролитной, жестокой войны с фашизмом и победил!

Сталин перед войной уничтожил весь цвет Красной Армии - офицерские кадры - начиная с командующих округами и до командиров полков. Таким образом Красная Армия к началу Великой Отечественной войны была обезглавленная. Если бы этот командный состав, в прошлом полководцы Гражданской войны, был бы на период начала Отечественной войны, то Германия побоялась бы нападать на Советский Союз и им бы не удалось добиться успеха в первый год и отступления наших войск вплоть до Москвы. Новый, очень молодой, комсостав не имеющий опыта вождения войск, но всей душой преданный Советской власти, не мог сдержать натиска фашистских войск и они бесистемно отступали, даже многие не принимая бол. Второй фактор - необеспеченность войск оружием. Самым элементарным - личным оружием - винтовками, не говоря об автоматах, танках, самолетах, артиллерии. И такое положение было почти полтора года. Если где-то обстановка улучшалась на фронте, то она завоевывалась храбростью солдат и офицеров, но не наличием оружия / оружием. Перелом на фронте в пользу нас начался с 1943 года, когда достаточно появилось техники.

Меня, Гилина Фёдора Васильевича, 1914 года рождения, Великая Отечественная война застала в г. Мурманске в должности командира батареи, т.к. после Финской войны, наш 208-й гаубичный артиллерийский полк 52-й стрелковой дивизии дислоцировались в городе Мурманске, а пехотные полки частично в Мурманске и в его окрестностях. В воскресенье 22 июня 1941 года, рано утром по радио узнали, что началась война. Вероломно, без объявления войны, напала Германия на Советский Союз. Собирается командный состав, где объявляется приказ о защите Родины. Выступление по мере готовности.

Полковая школа по подготовке младшего комсостава в 208 ГАП^е была расформирована. Офицерский состав школы формировал 3-й дивизион. Я был назначен командиром 8-й батареи. В складах стояли новенькие гаубицы-пушки с диаметром 152 мм. Кстати, изготовленные на Мотовилихинском заводе им. Ленина

города Перми, которыми вооружался 3-й дивизион /7,8,9-я батарени/ эти гаубицы - пушки в те времена были первоклассной техникой. Они могли стрелять выше 45° как гаубицы и ниже 45° как пушки. По дальности стрельбы - до 20км и по мощности, снаряд весил 43кг, без заряда. Начальная скорость снаряда 800мт в секунду. Стрельба из данных орудий очень хорошо отрезвляла немцев при наступлении на наши боевые порядки. К позднему вечеру 22 июня 3-й дивизион был укомплектован личным составом и вооружением.

После полуночи батареи на автомашинах ГАЗ-АА 1,5тн и тракторах "НАТИ" двинулись в порт для переправы на паромах через Кольский залив на другой берег. Ночь была светлая, почти как день, т.к. солнце за горизонт не заходит и снова поднимается по небосводу. При движении в порт были обстреляны разведчиком-самолетом. Жертв не было, но страх он навел. Рано утром во время движения на пароме на другой берег, снова были обстреляны с самолета. Он летал на низкой высоте, что даже лицо летчика было хорошо видно-даже кулаком погрозил. Сбить мы его из ручного пулемета не могли, т.к. оказывается у самолета днище было бронировано. Зенитной артиллерией по охране неба не было и он летал безнаказанно. Летчик бросил на нас три маленькие бомбы и все оказались с перелетом. В общем залив переплыли благополучно. Разгрузились и батарея двинулась вперед. Не успели проехать полкилометра и появляется командир дивизиона Седышев - мой непосредственный начальник. Приказал двигаться в голове колонны дивизиона, т.к. головная - 7-я батарея, одним орудием переезжая по мостику, перевернула орудие. Я спрашиваю, какая обстановка, где противник? Он отвечает, что ничего не знает и говорит мне, что найдешь его впереди. Я, спрашиваю, есть ли пехота впереди и он этого не знает. Нужно ехать с такой грозной силой, как батарея с 4-я орудиями 152мм в неизвестность. Враг может появиться на каждом шагу. Батарея бывает грозной силой, когда в боевом положении. В походном положении она мертва. Ей нужно не менее 5 минут, чтобы привести себя в боевое положение.

Следовательно при современной войне за 5 минут можно попасть в плен, не сделав ни одного выстрела. Я говорил о грозной силе орудия, батареи, а чем оно заключается. Посмотрим на примере. Если стрельба прямой наводкой по пехоте - стреляют шрапнелью. То когда вылетает снаряд из ствола и разрывается на мелкие части-кусочки в воздухе, и на каждый квадратный метр падает 3-4 осколка. Пехота будет побита. Если наступают танки, то каждый попавшийся снаряд в любой немецкий танк - подбивает его или уничтожает. Если кавалерия, то одного холостого выстрела, не говоря уже о выстреле снарядом в направлении мчащейся лавины конницы - лошади встают на дыбы /дают свечи/ и вперед не пой-

дут. Вот вам сила артиллерии, если она своевременно приведена к бою. Я же был в другом положении. Не зная боевой обстановки, то есть не знал где противник и когда с ним встречусь, чтобы принять бой. И было обидно, что может случиться так, что не сделав ни одного выстрела попадешь в плен, не только сам, но и твои солдаты, когда за твоими плечами 2-х годичное артиллерийское Киевское училище, где изучал управление огнем артиллерии еще имея маленький опыт ведения боев при освобождении Западной Белоруссии и Украины, а так же в Финскую войну и надеяться, что мой начальник впереди и не будет убит. Также не на чем было послать вперед в разведку, т.к. автомашины ГАЗ-АА не двигаются по каменистой широкой тропе и их пришлось прицепить сзади к пушкам. Пешие шли медленнее, чем трактора. И еще фактор, когда на встречу ехала и бежала маесса из солдат, офицеров и гражданских. Когда я спрашивал офицеров, где противник и какова обстановка, то был один ответ, что наших разбили и я вот один остался. По обочине валялось почти новое обмундирование, а убитых не было. Валялись боеприпасы, особенно ящики с патронами "ТТ", которые являлись дефицитом. Я старшинам приказал ящики с патронами собирать и ложить в прицепы - они пригодятся, т.к. только еще война начинается. Да и личный состав не знал боевой обстановки и видя бегство с фронта, чувствовали себя плохо, а поэтому смотрели на меня и в мое лицо, глаза, чтобы определить обстановку. И мне, при всей почти трагической обстановке о неизвестности, нужно было вести себя очень бодро и как будто впереди нас ничего плохого не ожидает. Двигались мы медленно, т.к. были частые обстрелы и бомбежки, почти ~~час~~ полтора суток. Вот за это время я пережил в этой неизвестности о противнике гораздо больше во много раз, чем в жарких боях. На 56 км. от Мурманска в районе реки Титовка, я увидел своего старшего командира - командира дивизиона. Я тогда, как говорится, был на десятом небе. Был так доволен, что в плен со своей батареей не попал и смогу воевать, защищая Родину.

Была поставлена боевая задача и к вечеру заняли боевой порядок. Противник подошел, кажется, через 1,5-2 суток, но не позже. Спрашивается, какие наши армейские подразделения и гражданские бежали в тыл. Оказывается, что были подразделения 14-й дивизии, стоящие у границы и от обстрела и бомбёжки с самолетов - бежали с боевых порядков. Гражданское население - это заключенные переодетые в солдатскую форму, которые строили укрепления на полуострове Рыбачьем. А в форму были одеты для маскировки. Якобы работали военные строители. При бомбёжке противника полуострова Рыбачий, заключенные воспользовались данной обстановкой и побежали в город Мурманск, где на ходу снимали с себя военную форму и оказывались гражданскими. Об этом я узнал через долгое время, воевавши у речки Титовка.

Остановлюсь на первых днях войны.

Противник начал наступление сходу. Опьяненный легкими победами в Европе. Данный корпус егерский /по нашему гвардейский/ оккупировал Париж, затем остров Крит, в Средиземном море. Когда корпус переправлялся с Юга на Север, то его путь был через Берлин, где каждому солдату было выдано по 100 марок, а 900 марок получат в Мурманске. Так объясняли немецкие пленные. Дальше мол наступать не будете и Мурманск вам на потерю. При взятии пленных обнаруживали связки ключей для открывания ящиков шкафов комнатной мебели. Фашистам нужно было закрыть единственный и последний наш порт, который связывал нас с внешним миром. В начале войны, вернее, первые месяцы боев 52-я стрелковая дивизия, в которую входил наш 208-й гаубичный артиллерийский полк, по штатам мирного времени, / 50% укомплектованности/ задержали на реке Титовке целый корпус. Три дивизии противника укомплектованные по штатам военного времени, притом при поддержке с воздуха самолетами, которые в количестве 15 - 20 самолетов бомбили боевые порядки нашей дивизии. Одни самолеты улетали, через 5-7 минут прилетали другие. Перерыв в бомбежке был, когда наступала пехота противника. А так бомбили непрерывно в течении суток, т.к. летом ночи не бывает - светло. Наших самолетов не было.

52-я стрелковая дивизия не дрогнула, устояла и противника к Мурманску не допустила, за что ей в конце 1941 года было присвоено звание - 10-й гвардейской ^{стрелковой} дивизии. Хочу вернуться к первым дням войны. Когда первый день был на исходе, наступило некоторое время затишья. Я тогда вспомнил и сравнил Отечественную войну с Финской. В Финскую было применено на Севере 9 самолетов по бомбажке штаба 52-й стрелковой дивизии. Но прямой наводкой зенитчики сбили все самолеты, когда они поочередно выходили из-за туч при пикировании на бомбажку и больше самолетов в войне не было применено. Сейчас же в боях у реки Титовки - это один кошмар. И если я противу 3 дня - будет великое счастье. Кстати, в первый день боев, погибает командир 7-й /головной/ батареи, в третий день войны погибает командир 9-й батареи. В целом дивизию спасло, то что личный состав успел закопаться в землю. Траншеи были в полный человеческий рост. Упавшая, почти рядом бомба, мало приносила урона, но всетаки через месяц войны в ротах оставалось по 9-10 человек. Наступление противника сдерживалось львиной долей - огнем артиллерии, которая вела стрельбу прямой наводкой и с закрытых огневых позиций/из-за сопок/ по отдельным целям или заградительными огнями в местах наступления противника. После гибели командиров батарей, их заменили командиры взводов. Они были мало опытны и командир дивизиона их держал у себя, как говорится, под рукой. Я же более опытный и "старичек", по его команде перебрасывался с радиостанцией для корректировки огня своей

батареи, а иногда всего дивизиона с одного фланга переднего края на другой, в те места, где противник прорывал наш передний край. Сила огня была от таких снарядов отрезвляющей для противника. Он отступал и вследствии чего восстанавливался наш передний край. Также в составе дивизиона или одной батареей приходилось вести огонь по батареям или скоплением войск противника с помощью секундомера, звукобатареи или приходилось корректировать мне огонь с самолета. Однажды даже чуть не сбили меня с летчиком. Спасло то, что летели мы почти над самой землей, а скорость самолетов у противника большая и они низко не спускались над землей, чтоб не врезаться в землю, и сверху нас поливали огнем. Мы срочно вылетали на уничтожение батарей противника без прикрытия наших истребителей, которые должны нас охранять.

На Мурманском направлении однажды мне пришлось вести огонь на себя. Обнаружили слабое место в обороне противника. Командир стрелкового полка со мной разработали операцию по захвату сопки в обороне противника в период установления тумана. Открывается огонь одним орудием по сопке, где находится наблюдательный пункт. В период обстрела противник покидает свой пост, в данном случае наблюдательный пункт. В этот период, т.е. во время стрельбы, пехота перерезает колючее проволочное заграждение и дает артиллеристам сигнал о переносе огня дальше в глубь обороны противника, а пехота выскакивает на сопку и занимает наблюдательный пункт. Внизу под сопкой проходит дорога. Рота пехоты перерезает эту дорогу и захватывает 28 пленных. То было невероятное явление т.к. немцы не сдавались, а в плenу нагло вели себя, считая себя победителями. Командование дивизии решило и дальше наступать. Снарядили усиленный батальон и меня корректировщиком артиллерии. В начале продвигались быстро и к полудню попали в мешок. По нам открыли губительный огонь из всех видов оружия, в т.ч. из артиллерии. Сопротивление бесполезное и нужно было уходить обратно, пока все не перебиты. У нас оставалось ночь на выход. На следующий день нас всех истребят. По радио вызвал командира огневого взвода и объяснил обстановку, что стрелять буду на себя и снаряды будут ложиться около нас. Поэтому наводкой орудия займись сам с учетом мертвых ходов механизма наводки, а то будет большое рассеивание снарядов и они будут ложиться в нашем районе батальона. И так с малого прицела стали обстреливать гордо выхода и постепенно увеличивать дальность стрельбы. Разбили горлышико мешка и к утру вышли из окружения.

В августе месяце 1942 года за активные бои на Мурманском направлении я был награжден орденом Красного знамени /за № 30.063/. Затем я воюю в 32-й армии /в 1237 артиллерийском полку РГК /резерв Главного командования/ в должности начальника штаба дивизиона и ко-

мандиром дивизиона. В 1943 - 1944 годах в составе 1293 артиллерийского полка Р.Г.К. на Кандалакшском направлении в должности командира дивизиона и начальника штаба полка. В данном полку были 122мм пушки, также изготовленные в городе Перми на заводе имени Ленина.

Один эпизод. Одну пушку подвезли на тракторе с глушителем к самому переднему краю. Сделали хороший блиндаж с тремя накатами для стрельбы по Алакуртинскому аэродрому, который был у противника. Внезапные налеты по аэродрому делали с помощью наших разведывательных самолетов.

За полгода было много выведено техники из строя противника. Правда, с помощью авиации противник хотели уничтожить наше орудие, но не смогли. Оно стреляло до тех пор, пока не перешли в наступление наши войска.

Хотелось бы вспомнить конец войны 1944 - 1945 год, когда я оказался на 3-м Украинском фронте в 205-й Свирской артиллерийской бригаде командиром I-го дивизиона. Наша 205-я артиллерийская бригада с боями прошла Будапешт /Венгрия/, Секешфехервар, Вена /Австрия/ и на юг до Леобена. Противник яростно сопротивлялся и не хотел 3-й Украинский фронт пускать в Австрию. Он дополнительные танковые части перебрасывал из Италии на наш участок боёв. Танки сходу бросали в бой, без перекраски. Они были окрашены цветами песков и пустынь. В разбрасываемых листовках противник писал, что Берлин сдадим, но Вас в Дунае утопим. Они хотели после войны уцелеть в Альпах, но ход истории показался не на их стороне. Последнее сопротивление противник оказал в районе между Веной и Леобеном. Противник сосредоточил до 13 танковых дивизий и им хотел прорвать фронт. Наше командование приняло контрмеры. Отвели войска назад, на выгодные для нас позиции, т.е. были найдены три высокие сопки у шоссе, на которые расположилась наша 205-я артиллерийская бригада из трех дивизионов. На каждой сопке было по 12 орудий 122мм пушек. Пехота была сзади нашей бригады. Ей была поставлена задача обеспечить снарядами и зарядами каждый дивизион на период боев. Противник принимает решение, что прорыв нужно делать психической атакой танков.

Пару слов о психических атаках. Я раньше видел в кино, как немцы и другие армии Антанты шли психической атакой и урон был громаден. Мне, малоисведавшему в те времена, даже не верилось, что специалисты-офицеры пытались добиваться победы не умением, а количеством. Даже не верил в психические атаки. В Отечественную войну увидел своими глазами ведение войны с фашистами-психическими атаками не живой силой-солдатами, а танками. Забегу несколько вперед. Если бы фашисты атаковали макетами группами танков, тогда они прорвались бы. Такой массой танков загородили путь подбитым ~~и~~ переди ~~и~~ танками. Психическая атака к вечеру захлебнулась и своей цели такой массой танков не могли выпол-

нить, хотя на их пути стояла всего одна бригада из 36 орудий.

Опишу вкратце сам бой. Перед тремя сопками было открытое плоскогорье, по фронту 3-4 км, и в глубину такое же. Танки двигались цепями, выходя из лощины по всему фронту. В каждой цепи между танками было не больше одного метра. Между цепями, где-то 10-15 метров примерно.

Было приказано нам подпустить танки на один километр, а затем расстреливать прямой наводкой. На горизонте появилось 4-5 цепей, а это было до нас, где-то около 3-х километров и кто-то открыл огонь. Видимо первые не выдержали. Тогда все три дивизиона открыли по танкам огонь. Они тоже на ходу по нам открыли огонь, но он был малозадействованный, т.к. снаряды падали, в основном, к основанию сопки или делали перелет. Наш же огонь был очень прицельный и интенсивный, т.к. промахов в такую гущу танков видимо не было. Каждый снаряд попадал если не тот в который целились, то в танк идущий слева или справа, или в задние. В общем каждый снаряд поражал танк. Стрельбу, в основном, вели по переди идущим танкам, которые загораживали дорогу позади идущим. К концу боя путь танкам был полностью загорожен впереди подбитыми танками. Сила 13 танковых дивизий была использована почти на одну треть. Наша потеря были очень минимальные. Остальные танкисты, видя своё поражение, побрасали свои танки и побежали к себе в тыл, чтобы сдаться американским войскам. Подбитые танки пришлось долгое время растаскивать, чтобы пройти нашим войскам.

После этого боя наши войска прошли без боёв где-то около 100км, а может больше, не встретив немцев.

9-го мая - в день Победы наши войска были в г. Леобене, где прекратили дальнейшее движение. За прошедшие и эти бои меня наградили орденом Отечественной войны Первой степени /за № 152356/. Через некоторое время меня назначают начальником штаба артиллерии 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии, а затем заместителем командира 78-го артиллерийского полка по строевой части 21-й П.К.С.Д. Демобилизовался в августе 1946 года по болезни из данного полка в звании майора. В июне 1947 года расформирована 21-я ПКСД в Румынии, где она дислоцировалась в городах Тимишоара и Арад. В данный период являюсь старшим группы ветеранов Отечественной войны 21-й ПКСД.

В средней школе № 114 /ул. Крупская, 92/ имеется музей 21-й ПКСД, где проводим героико-патристическое воспитание молодого подрастающего поколения.